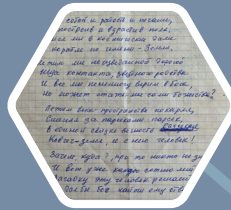

ЭХЗ
РОСАТОМ

АТОМЫ ИСТОРИИ

75 ЛЕТ
АТОМНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ОПЕРЕЖАЯ
ВРЕМЯ

К 75-летию атомной промышленности

У каждой эпохи – свои герои, свои идеалы, своя музыка, свой антураж...

На протяжении всей жизни человека окружают вещи – помогают трудиться, отдыхать, создают настроение. А какие предметы быта помогали нашим первостроителям создавать в сибирской тайге атомное предприятие и строить город? Чтобы это выяснить, мы предложили зеленогорцам стать участниками проекта «Атомы истории».

Как выяснилось, во многих семьях есть вещи, которые бережно хранятся и передаются по наследству, из поколения в поколение, потому что с ними связано самое ценное – воспоминания. Перьевая ручка, старый фотоаппарат, фибровый чемодан, наручные часы... За этими простыми вещами – целая эпоха, эпоха энтузиастов и романтиков, первопроходцев и первостроителей.

Перед вами бережно собранные нами «атомы истории» – семейные реликвии, связующая нить поколений...

В буклете использованы тексты Анатолия Базуна, Анатолия Борисенко, Яны Гильмитдиновой, Ирины Добариной, Натальи Дятловой, Светланы Исаченко, Анастасии Кашниковой, Валерия Михайлова, а также фотографии из личных архивов участников проекта и материалы из сети Интернет.

Благодарим участников проекта за готовность поделиться интересными историями о семейных реликвиях, активность и доброжелательность.

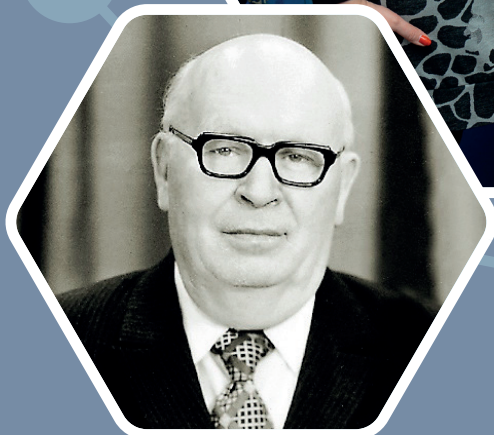

Дорогие читатели!

2020 год – знаковый для работников Электрохимического завода, других предприятий атомной отрасли и всех жителей атомных городов. Это год двух знаменательных юбилеев – 75-летия Великой Победы и 75-летия российской атомной промышленности. Нам с вами выпала особая судьба – мы не только стали свидетелями зарождения и становления атомной эпохи, но и принимаем непосредственное участие в развитии уникального высокотехнологичного атомного предприятия – Электрохимического завода, делаем краше наш любимый Зеленогорск.

Однако за всеми техническими свершениями и новейшими технологиями всегда стоят люди – самый главный и самый ценный потенциал атомной отрасли, основа и опора атомных городов. Наши люди, которые самоотверженно трудились и продолжают трудиться на благо города и завода, и при этом находят время проявить свои таланты, как яркие, многогранные личности. Наши люди, которые ценят славные традиции, заложенные их отцами и дедами, трепетно сохраняют семейные реликвии. А это значит, что не слабеет связь поколений и дело первостроителей в надежных руках.

С.В. ФИЛИМОНОВ,
генеральный директор АО «ПО «Электрохимический завод»

Иван Николаевич
БОРТНИКОВ

«Атом истории»:
радиоприемник «Мир» М-152

Владелец:
МВЦ ЭХЗ (получен в дар от семьи
Ивана Николаевича Бортникова,
директора ЭХЗ с 1958 по 1978 год)

«Мир» Бортникова

В музейно-выставочном центре Электрохимического завода хранится интересный экспонат, на первый взгляд мало связанный с историей градообразующего предприятия, – радиоприемник первого класса «Мир» М-152.

Радиоприемник «Мир» М-152 – один из самых известных и, без преувеличения, эпохальных советских ламповых радиоприемников – выпускал Рижский радиотехнический завод «ВЭФ» начиная с 1953 года.

Экспонат, хранящийся в музее ЭХЗ, принадлежал семье Бортниковых и был передан в фонд музея в 2008 году дочерью Ивана Николаевича Бортникова – Лидией Ивановной Федирко.

Можно представить, как после непростого трудового дня, полного забот о предстоящем пуске завода, о строящемся молодом городе, в редкие минуты отдыха Иван Николаевич в кругу семьи слушал новости или радиопередачи, что-то обсуждал с супругой и детьми. А может, и так: дети – Володя и Лида – днем, вместо уроков, слушали детские радиоспектакли или веселую музыку. Конечно же, это только наши предположения, но можно точно сказать: радиоприемник «Мир» долгие годы служил

Радиоприемник «Мир» М-152 называли «генеральским» или «приемником Сталина». Как утверждают некоторые источники, один экземпляр – с корпусом из карельской березы, украшенный резьбой, со столиком-постаментом – был подарен И.В. Сталину. Возможно, это легенда, однако купить этот шикарный шедевр сталинского ампира было непросто. Выпускался он ограниченными сериями, его часто вручали в качестве подарка партийным работникам, деятелям культуры, представителям делегаций дружественных стран.

верой и правдой семье главного человека города – директора ЭХЗ Ивана Николаевича Бортникова, с 1958 по 1978 год возглавлявшего наше предприятие. А теперь «Мир» Бортникова – настоящая реликвия большой и дружной семьи Электрохимического завода.

«Атом истории»:
фотоаппарат «Москва-2»

Владелец:
Евгений Георгиевич Горбачев,
ветеран ЭХЗ, ныне председатель
профкома неработающих
пенсионеров

«Москва» Горбачева

Этот фотоаппарат в начале 50-х годов приобрел отец Евгения Георгиевича – Георгий Алексеевич, кадровый военный, участник Великой Отечественной войны. Купил в Ленинграде, когда был на переподготовке, привез домой – в Новосибирскую область, фотографировал сам, а потом подарил сыну.

В то время это был поистине царский подарок. Да и фотоаппарат был непростой – складной, объектив соединяется с камерой тканевым мехом, выдвигается автоматически, когда открываешь переднюю крышку. И еще одна важная особенность: заряжать пленку можно было и при свете – она имела особый защитный слой.

В общем, в подарок Евгений Георгиевич получил настоящее сокровище. Конечно же, привез его с собой в 60-х, когда приехал на работу в молодой атомный город. Много фотографировал и только потом заменил «Москву» на более современный «Зоркий».

Долгое время «Москва» считалась профессиональным фотоаппаратом, благодаря отличной детализации изображения. Затем ей на смену пришли фотоаппараты с малоформатными пленками. Однако «Москву» профессионалы еще долгое время использовали для пейзажной съемки, при групповом фотографировании. Очень любили фотоаппараты серии «Москва» и уличные фотографы на советских курортах.

«Москва» – серия среднеформатных клапп-камер (разновидность складного фотоаппарата) – выпускалась в 1946–1960 годах Красногорским механическим заводом им. С.А. Зверева.

Первым в серии вышел фотоаппарат «Москва-1», его прототипом стала немецкая камера Zeiss Super Ikonta фирмы Zeiss Ikon. Документацию, оборудование и детали СССР получил в счет репараций после Великой Отечественной войны.

«Москва-2» – среднеформатный дальномерный фотоаппарат, размер кадра 6 × 9 см. С 1947 по 1956 год выпущено 197 640 фотоаппаратов этой серии.

Кстати, как-то раз на юге один из таких фотографов долго уговаривал Евгения Георгиевича продать ему фотоаппарат и предлагал по тем временам не просто хорошие, а очень хорошие деньги.

Но память, как известно, не продается, и вот уже более полувека хранится в семье Горбачевых «Москва-2». Причем в рабочем состоянии, хоть сейчас фотографируй. Вот только пленок таких, наверное, уже не купишь. А жаль...

«Атомы истории»:
чемодан, фотоаппарат «Смена»

Владелец:
Виктор Федорович Кривцов,
пенсионер, трудился на ЭХЗ и ГРЭС-2

Нас водила молодость...

Осенью 1962 года, закончив с отличием ГПТУ по специальности «слесарь механосборочных работ», 18-летний юноша с Орловщины Витя Кривцов собирался в армию, очень хотел попасть в атомный подводный флот. Уже и команда была набрана, но... Вмешалась судьба – в лице двух «агитаторов» со строящегося Электрохимического завода, – которая и отправила его на оборонное предприятие в Сибирь. Куда – неизвестно, зачем – тем более. Секретность! Романтика!

Все имущество уместилось в одном чемодане, с которым орловский паренек и приехал в строящийся в тайге атомный город, поселился в общежитии и стал работать в химцехе ЭХЗ, в службе механика. А в 19 лет уже стал ударником коммунистического труда. Так десять лет и отработал в химическом цехе, получил высший, седьмой, разряд, затем трудился в МСУ-20, а позже перешел на ГРЭС-2. На заслуженный отдых ушел с должности главного инженера ПРП «Энергоремонт».

Что касается чемодана, то он прожил с Виктором Федоровичем без малого 60 лет, был куплен перед учебой, а потом приехал вместе с хозяином в Сибирь.

А вот фотоаппарата своего тогда у Виктора Кривцова не было. «Смена-8М», которую он так бережно хранит, принадлежала его другу – Леониду Ветрову.

Выпускало фотоаппарат объединение «ЛОМО», он пользовался большой популяр-

Удивительно, но факт: фотоаппарат «Смена» побывал на вершине Эвереста (8 848 м)!

Из воспоминаний участника советской экспедиции на Эверест 1982 года Д. Мещанинова:

«Бершов и Туркевич попытались снять друг друга на фоне ночных Гималаев. Но хваленый «Ролей», что дал им в базовом лагере кинооператор экспедиции, безнадежно замерз. Зато куда менее известная советская «Смена» щелкала как ни в чем не бывало. Вот только ее футляр из кожзаменителя на сорокаградусном морозе от первого прикосновения рассыпался на мелкие кусочки...»

ностью за простоту, функциональность и легкость в обращении. Кстати, «Смена-8М» занесена в книгу рекордов Гиннеса как самый массовый фотоаппарат планеты.

В те времена все помногу фотографировали, оборудование делились. Потом, конечно же, купили более современные фотоаппараты, а вот этот остался. Дорог как память.

На фото, сделанных этим фотоаппаратом, – друзья Виктора Федоровича: Анатолий Чечет, Юрий Денисов, Леонид Ветров, Виктор Щукин, Сергей Перкин...

Виктор Федорович надеется, что его друзья прочитают эту публикацию и вспомнят о том замечательном времени – трудном, но интересном, ярком, веселом. О времени под названием молодость.

Анекдот в тему

Конец XXI века. В одном очень важном НИИ отключили электроэнергию. Дисплеи компьютеров погасли. Работа остановилась. И тут кто-то вспомнил, что сторож дядя Вася помнит таблицу умножения...

«Атом истории»:
логарифмическая линейка

Владелец:
Анатолий Филиппович Базун,
ветеран ЭХЗ (автор текста)

О ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ

Когда я учился в школе, нас, учеников начальных классов, учили пользоваться счетами – таким механическим компьютером. Счеты были принадлежностью многих рабочих мест: продавцов в магазинах, бухгалтеров и прочих счетоводов. Операции сложения и вычитания на этом чуде вычислительной техники производились достаточно просто. Но умножением и делением я, признаться, не овладел.

Во время учебы в Уральском политехникуме (Свердловск-44, 1961–1966 гг.) пришлось освоить логарифмическую линейку. Она помогала производить операции умножения и деления, извлечения корней и возведения в степень, избавляла от необходимости листать «Таблицы Брадиса» в поисках логарифмов, но вот сложению и вычитанию не способствовала. Моя первая логарифмическая линейка досталась мне от моего отца. С нею я приехал в 1966 году в Заозерный-13.

Во время преддипломной практики в отделе № 16 УЭХК я пользовался такими замечательными механизмами, как ручной арифмометр «Феликс» и электрический арифмометр «Мерседес». Помню, как восхищался механикой этих машин. А «Мерседес», производя вычисления, еще так приятно погромыхивал.

Когда я учился в институте, в продаже появились первые калькуляторы, но они были дороги (примерно четверть моей зарплаты), и я все расчеты по курсовым работам и дипломному проекту производил на большой логарифмической линейке.

Неожиданно, но факт: в XXI веке логарифмическая линейка, как птица феникс, возродилась... в наручных часах. В модели таких марок, как Citizen, Orient, встроена логарифмическая линейка в виде вращающихся колец со шкалами. Вряд ли вы будете вычислять на ней логарифмы, а вот в экстремальной ситуации она способна помочь: перевести мили в километры, рассчитать время пути, скорость движения и др.

Моя история с логарифмической линейкой не была каким-то исключением в жизни советских инженеров 70-х годов. Мой начальник, замечательный руководитель и специалист, начальник технологической службы химцеха Геннадий Васильевич Рябцев постоянно носил в кармане халата маленькую логарифмическую линейку. Он часто в разговоре с нами, технологами, его подчиненными, объясняя, например, результаты продувки обойм, доставал ее и заявлял:

– Это же просто, – делал несколько пассов на линейке, потом сдвигал движок и ползунок в исходное положение, бросал линейку обратно в карман и продолжал: – Ну, в общем, поверьте, что результат именно такой!

Мы вежливо дослушивали, но потом, шутя, копировали Геннадия Васильевича...

Калькуляторы сегодня есть в каждой семье, в каждом смартфоне. Скоро будут в каждом углу, но я логарифмическую линейку храню – как память о недавних временах.

«Атомы истории»:
перьевая ручка и часы

Владелец:
Валерий Александрович Кислов,
пенсионер, трудился на ЭХЗ и ЗИВ

Что написано пером...

Валерий Александрович Кислов был не только свидетелем строительства и пуска Электрохимического завода, но и его активным участником. А в память о тех событиях у Валерия Александровича сохранились ручка с золотым пером и памятные часы от коллег-экономистов.

Приехал Валерий Александрович в Красноярск-45 по путевке Министерства среднего машиностроения в 1964 году. И приступил к работе экономиста в готовящемся к пуску химическом цехе. Нужно сказать, что уникальные профессиональные качества Валерия Александровича позволили ему стать знаковой фигурой для экономических служб заводов Электрохимического и «Сибволокно», а также администрации города.

Но как же в эту историю попала ручка? Конечно, записи, расчеты – в те годы еще многое делалось вручную – выполнялись ручками и карандашами. Валерий Александрович приобрел себе качественную ручку, которая заправлялась чернилами, но главным ее достоинством было тонкое письмо. И это ее свойство даже как-то сыграло на руку Валерию Александровичу. Поступил ему запрос на предоставление данных, а форма отчета с запрашиваемыми данными была настолько мелкая, что рассмотреть ее можно было только под лупой. Что наш герой и сделал. И так же, под

Интересно, что перьевая ручка сохранила в названии «историю происхождения». Раньше для письма использовали перья птиц, в основном гусиные, они были более прочные и эластичные. Позднее перо «разделили» на сменный наконечник (его продолжали называть пером) и держатель пера – более долговечную ручку. Так и дошли до наших времен перьевые ручки, правда теперь уже с перьями из стали, титана и даже золота или платины.

лупой, заполнил отчет, а тонкое письмо его ручки помогло это сделать аккуратно.

Но главным событием, к которому Валерий Александрович и исторический артефакт имеют непосредственное отношение – это подписание поздравительного адреса к 70-летию юбилею министра Ефима Павловича Славского.

Многие в нашем городе знают легендарного Ефима Павловича – практически 30 лет он возглавлял Министерство среднего машиностроения, был в Красноярске-45 довольно частым гостем и говорил, что ему нравится город. Поэтому и решили подарить ему фотоальбом с редкими тогда цветными фотографиями города и вложить в него поздравительный

Что написано пером...

адрес. А подписали его директор Электрохимического завода Иван Николаевич Бортников, заместитель секретаря парткома Валерий Александрович Кислов, председатель завкома № 151 Владимир Данилович Федулов, секретарь комсомольской организации Валерий Григорьевич Рыжих. Для красивой подписи Валерий Александрович воспользовался своей чернильной ручкой.

Альбом этот вручал Ефиму Павловичу начальник цеха химической очистки Иван Алексеевич Банькин. Уже позже, вернувшись из Министерства, с очередного совета директоров, Иван Николаевич Бортников рассказывал, что Ефим Павлович поделился с директорами, как он восполняет запас сил во время рабочего дня. Оказывается, рассматривает фотоальбомы с видами городов Минатома и любит их красотой, а самый ценный для него альбом – с видами Красноярска-45.

Вот такая история получилась вокруг чернильной ручки с золотым пером.

Второй «атом истории» очень важен и ценен лично для Валерия Александровича – это памятные часы. Так вышло, что на вновь строящийся завод искусственного волокна потребовался специалист экономической службы. Профессионализм Валерия Александровича

и его умение видеть производство не только в цифрах позволили ему грамотно построить планово-экономическую службу на новом заводе. А на ЭХЗ коллеги Валерия Александровича, зная, что он переходит на новое производство, решили вручить ему памятный подарок – часы. На часах гравировка: «Валерию Александровичу от экономистов ЭХЗ. 30.12.77 г.». Этот неожиданный, но очень трогательный момент до сих пор жив в памяти Валерия Александровича, с большой теплотой и признательностью вспоминает он свою работу на ЭХЗ, коллег, работников цеха.

«Мы вечная нежность друг друга...»

«Атомы истории»: шкатулка, вышивка, кружевные перчатки

Владельцы: Анастасия Кашникова, ведущий специалист ООК ЭХЗ, Наталья Дятлова, руководитель швейной мастерской «Экспрессия» (авторы текста)

Мы – внуки военного строителя Александра Сергеевича Дятлова и его супруги Анны Ульяновны. В 1957 году супруги Дятловы с двумя маленькими сыновьями 9 и 7 лет – Владимиром и Виктором – приехали в строящийся секретный город.

Бабушка и дедушка были сибиряками – из сел Атаманово и Сухобузимо Красноярского края. Но ратное дело Александра Сергеевича помотало их по всей послевоенной стране, они даже несколько лет жили в Восточной Германии. И лишь оказавшись в Заозерном-13, обрели постоянный дом, хотя только в виде фундамента, – построить его им еще предстояло.

Бабушка до приезда в город не работала – создавала уют в семье, воспитывала детей. Конечно, как всем женщинам, ей нравились красивые, изысканные вещи. Поэтому во всех уголках, где им пришлось пожить, она старалась украсить свой дом и выглядеть элегантно. Что-то покупали, многое она создавала своими

руками: вышивала, шила, вязала и очень вкусно готовила. Дедушка любил баловать ее: дарил украшения, покупал ткани и радовал даже во время поездок. У нас в семье сохранилась шкатулка, которую дедушка подарил бабушке. Эту шкатулку бабуля хранила с большим трепетом. Так сложилось, что дедушка ушел из жизни очень рано, на 53-м году, в самом расцвете сил. Но благодаря бабушке память о нем всегда жила в нашей семье.

Несмотря на то, что деда мы не застали, мы знали об их жизни многое: в доме бабушки на видном месте был его портрет, нам постоянно рассказывали о дедушке, его подарки и совместные покупки бережно хранились, в школе № 161, где мы учились, его знали как заместителя директора по военной подготовке (после выхода в отставку дед пошел работать в школу, где трудился до 1976 года). И сейчас, когда и бабушки с нами нет, вещи из их с дедом жизни хранятся уже в наших семьях и греют нас теплом их любви и нежности.

На крышке шкатулки –
памятная надпись:
«Дорожная покупка
для жены Аничьки г. Киров
1.7.57 г. Александр»

«Атомы истории»:

шкатулка, вышивка, кружевные
перчатки

Владельцы:

Анастасия Кашникова,
ведущий специалист ООК ЭХЗ,
Наталья Дятлова, руководитель
швейной мастерской «Экспрессия»
(авторы текста)

«Мы вечная нежность друг друга...»

Очень многому научила нас с сестрой бабушка. Наташа выбрала творческую профессию – она конструктор-модельер одежды и сейчас руководит творческой швейной мастерской «Экспрессия». Кто знает, может, именно бабушкино шитье из отрезков еще немецкой ткани, совместное придумывание фасонов, примерка кружевных перчаток, украшений и заложили те творческие ростки, которые дали результат спустя много лет.

Меня бабушка учила вышивать, я любила с ней печь пироги, готовить обеды. Не могу сказать, что запомнила рецепты, но смелость готовить сложные блюда – точно от бабушки! Кстати, еще в нашей семье хранится книга о вкусной и здоровой пище 1955 года выпуска!

Очень много вещей, отражающих ежедневную жизнь первостроителей нашего города, сохранилось благодаря нашей бабушке, ее верности и любви.

Сейчас удивительно, как в строящемся городе находили столько возможностей создать уют, красоту, не растерять нежность и трепетность чувств, проживая в бараках, в квартирах с подселением. Но это так! Во мно-

Александр Сергеевич
и Анна Ульяновна Дятловы
с сыновьями Владимиром
и Виктором. 1957 год

гом все это было благодаря женщинам, закаленным трудностями не меньше мужчин. И в этом мы уверены, так как выросли именно в такой семье, где все так и было. Кстати, семьи, жившие с подселением в одной квартире, сохранили очень добрые отношения и пронесли дружбу через несколько поколений.

Новый 1976 год.
Тигр уже лежит на диване

«Атом истории»:
фарфоровая статуэтка тигра

Владелец:
Яна Гильмитдинова,
ведущий специалист ООК ЭХЗ
(автор текста)

Друг моего детства

Тем, кто, как я, «родом из СССР», не надо объяснять, что такое фарфоровая скульптура. Разнообразные собачки и кошечки, балерины и «Хозяйки Медной горы» – выразительные и трогательные статуэтки в свое время можно было увидеть в любой квартире. Особенно в 70–80-е годы XX века.

Есть такие, естественно, и в нашей семье. Моя любимая – большой тигр. Он лежит, вальяжный и спокойный, и только кончик хвоста приподнят, как будто тигр всегда настороже.

Тигра я помню ровно столько же, сколько помню себя. Когда и как он у нас появился, честно говоря, не знаю. И спросить, к сожалению, уже не у кого. Клеймо на статуэтке давно стерлось, однако известно, что родился тигр на Ленинградском фарфоровом заводе им. Ломоносова. Когда именно и кто из художников ЛФЗ был автором, узнать не удалось.

Мой тигр – настоящий путешественник, за свою долгую жизнь он успел побывать в пяти закрытых городах Минсредмаша. История его путешествий началась в 1975 году, когда мой отец, Вячеслав Михайлович Мищенко, окончил Свердловский юридический институт и по распределению был направлен в

прокуратуру Красноярска-26 (ныне – Железногорск). Тигр тогда уже был. Лежал на спинке дивана – помните, были такие диваны со складной спинкой? Днем в нее складывали постельное белье, а ночью спинка поднималась и получалась широкая тахта. Диван, к слову, тоже благополучно пережил несколько переездов и был отправлен в утиль только в 2014 году...

В конце 1978 года отца перевели обратно на Урал – в Златоуст-36 (ныне – Трехгорный). Этот переезд заслуживает отдельного рассказа! Мы улетали из Красноярска 31 декабря 1978 года. Это был необычно теплый день – температура была едва ли не плюсовая, я даже валенки промочила в какой-то луже. Зато Свердловск встретил нас жутким морозом – за 40 градусов! Транспорт никакой не ходит – ни автобусы, ни такси, все прилетающие накапливаются в зале прилета... А в пригороде Свердловска за накрытым столом нас ждут бабушки-дедушки, собравшиеся со всей области. В общем, Новый год встречали в аэропорту – веселой незнакомой компанией пассажиров. Уехать удалось только в 4 часа утра, на каком-то попутном автобусе.

Друг моего детства

Оказывается, Ленинградскому фарфоровому заводу (ныне – Императорский фарфоровый завод) совсем недавно исполнилось 275 лет! Он был основан еще в 1744 году при Елизавете Петровне. А секрет отечественного фарфора открыл горный инженер Дмитрий Иванович Виноградов, причем не только разработал его состав, но и организовал первое в России фарфоровое производство.

Первыми изделиями из фарфора были пугицы, табакерки, курительные трубки, постепенно осваивали и более сложные, настоящие шедевры – императорские сервизы (некоторые насчитывали до 1000 предметов), вазы, скульптурные украшения. Сегодня завод продолжает вековые традиции русского фарфорового производства. Продукция с маркой «ИФЗ» всегда узнаваема, отличается красотой, стиливым разнообразием и тонкостью работы.

В Трехгорном мы прожили совсем недолго, уже летом 1979 года папа получил назначение в прокуратуру Свердловска-44 (ныне – Новоуральск), там я пошла в первый класс

– в специализированную «английскую» школу № 41. Сейчас она, конечно, называется гимназией. А еще через четыре года – новый переезд, в Свердловск-45 (Лесной). И все это время в моей комнате – неизменный тигр на неизменном диване!

Надо сказать, со своими уральскими одноклассниками я до сих пор поддерживаю связь. Многие из них, кстати, стали атомщиками – работают на Уральском электрохимическом комбинате и комбинате «Электрохимприбор».

Наше путешествие завершилось в 1987 году в Красноярске-45. С тех пор тигр живет здесь. Надеюсь, ему нравится.

...Пытаюсь понять, почему эти фигурки – иногда наивные и незатейливые, иногда – изящные, тонкой работы, – во второй половине XX века стали так популярны. Может, дело в том, что в это время понятие «мещанство» ушло в небытие и желание как-то украсить свой быт стало восприниматься как нечто само собой разумеющееся? Выпускали эту красоту огромными партиями, да и цена была весьма доступной. Это сегодня советский быт – предмет коллекционирования и торга. За моего тигра, к примеру, на некоторых сайтах можно выручить до 7,5 тысячи рублей. Вот только друзья детства и память не продаются.

Ключи от «сейфа» истории

«Атом истории»: коллекция значков

Владелец: Александр Викторович Сопов, ветеран ЭХЗ

Если историю образно представить в виде некоего сейфа, то ключами к нему могут служить различные артефакты, при помощи которых мы можем заглянуть в прошлое, «оживить» различные события и факты. Целые эпохи можно оживить. И «атомная эпоха» не исключение.

Это, как никто другой, понимают коллекционеры. В их числе – ветеран Электрохимического завода Александр Сопов, который многие годы занимается нумизматикой и фалеристикой. В год 75-летия атомной промышленности особый интерес представляет та часть коллекции Александра Викторовича, которая раскрывает историю нашего предприятия и отрасли в значках.

Первые значки (в основном гербы городов) Александр Сопов стал собирать еще в детстве, когда его родители в 1963 году переехали в Красноярск-45 из Ростовской области.

Завод еще только набирал мощность, и все городские структуры так или иначе работали исключительно на развитие предприятия. Поэтому и отец, и мать нашего героя в свое время успели поработать в различных подразделениях ЭХЗ.

После учебы в красноярском политехе и службы в армии в феврале 1986 года на предприятие пришел и Александр Викторович. Сначала работал аппаратчиком в химцехе, затем перешел в отдел главного механика. Проектирование и наладка на многие годы, вплоть до ухода на пенсию в 2019 году, стали для него главным направлением деятельности.

Учеба, армейская жизнь и многочисленные переезды не способствовали коллекционированию. К своей страсти Александр Викторович вернулся, уже работая на ЭХЗ.

Поэтому и атомная тематика появилась не случайно. Первыми значками стали экземпляры, которые изготавливались на заводе к различным юбилейным датам и знаковым событиям. Чуть ли не в каждом цехе были свои мастера. В основном все значки изготавливались методом травления и покрывались лаком. Активно использовалось печатное оборудование фотолаборатории цеха КИПиА, затем включилось и керамическое производство... Применялись и другие доступные технологии.

Самый ранний экземпляр относится к 20-летию ЭХЗ, изготовлен в 1982 году. Эта линейка продолжена юбилейными значками, выпуска-

«Атом истории»:
коллекция значков

Владелец:
Александр Викторович Сопов,
ветеран ЭХЗ

Ключи от «сейфа» истории

емыми каждые пять лет вплоть до 55-летия. Любопытно наблюдать, как менялась символика праздника. Неизменным практически в каждом значке оставалось присутствие так называемых колец Бора – Резерфорда.

Через коллекцию Александра Сопова можно узнать, что символ атома активно начал использоваться с середины прошлого века и в гербах атомных городов, атомных предприятий, атомфлоте, госнаградах и даже в образовательных проектах.

Появился символ атома и в гербе нашего города. Различные варианты существовали еще в 90-е, но окончательно герб и флаг ЗАТО г. Зеленогорск утверждены решением городского Совета депутатов 8 июля 2003 года. В коллекции Александра Сопова три варианта герба.

Есть значки с символикой практически всех партнерских предприятий разделительно-сублиматного комплекса отрасли, достойное место занимает знак «Отличник военного строительства», памятные знаки к юбилеям центрифужного производства и другим датам.

Коллекция представлена и личными наградами Александра Викторовича: знаком «Ветеран ЭХЗ» и медалью «Ветеран атомной энергетики и промышленности». Особо коллекционер гордится тем, что благодаря коллегам ему удалось собрать все четыре варианта медали «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Важнейший период в истории нашего предприятия раскрывает подборка значков, рас-

Интересно, что символ атома используется в геральдике с 1955 года. Обычно атом изображается согласно упрощенному графическому изображению модели Бора – Резерфорда: в виде точки, реже – безанта (диска или шара), символизирующего атомное ядро, и окружающих его более двух взаимно перекрещенных замкнутых или переплетенных линий, символизирующих орбиты электронов.

Иногда художники заменяли один из элементов (в основном безант), сохраняя при этом общий смысл фигуры, которая чаще всего символизирует атомную энергетику («мирный атом»), физику (в основном ядерную) либо науку и научно-технический прогресс.

Эмблемы и гербы с изображением атома получили широкое распространение в Советском Союзе в 1970–1980 годы. Атомная символика присутствует в символике 39 городов и муниципальных образований РФ.

сказывающих о проекте «ВОУ – НОУ». Причем большинство из них были изготовлены американскими партнерами.

За эти значки коллекционер благодарит Юрия Жирнова.

Вообще, как говорит Александр Викторович, он обязан многим работникам предприятия, которые безвозмездно передавали ему значки.

Неожиданно, но факт: оказывается, швейной машинке «Зингер» установлен памятник, да и не один. Безотказная помощница увековечена в металле в Подольске (на фото), Новосибирске, присутствует она и в скульптурной композиции на доме компании «Зингер», на Невском проспекте в Санкт-Петербурге

«Атом истории»:
швейная машинка «Подольск»

Владелец:
Татьяна Ивановна Блинова,
ветеран ЭХЗ

Верная «подруга»

В 1977 году молодая семья из города Верхняя Салда Свердловской области приехала в такой же молодой город Красноярск-45. Это была наша героиня Татьяна Ивановна со своим мужем Алексеем Андреевичем Смирновым.

В Красноярске-45 жил и работал брат Татьяны – Виктор. В 1972 году его призвали на военную службу, которую Виктор проходил в Красноярске-45. Да так и остался в сибирском городке. Виктор и порекомендовал сестре перебраться в Красноярский край, в секретный город. В Верхней Салде Татьяна Ивановна работала электромонтером, а Алексей Андреевич – мастером производственного обучения. Не сомневались, что трудовая биография сложится и в Красноярске-45. Решение было принято, и семья переехала в глубь Сибири.

Провожая дочь из родного города, мама Татьяны передала ей семейную ценность – швейную машинку «Подольск». По традиции швейная машинка в семье передавалась старшей дочери. Так Татьяна Ивановна стала третьей владелицей ценной техники, после мамы и бабушки.

И швейная машинка была верной подругой Татьяне Ивановне, несколько десятилетий прослужила верой и правдой, с ее помощью дом становился краше и уютнее.

Вся трудовая жизнь Татьяны Ивановны связана с охраной Электрохимического завода, сперва это было подразделение ЭХЗ – ведомственная военизированная охрана, сейчас – филиал ФГУП «Атомохрана». Был один случай, когда

В конце XIX века принято решение об открытии в России филиала американской компании «Зингер». В Подольске началось строительство фабрики, которая была оборудована по последнему слову техники того времени. Позже открыли 65 представительств по всей стране. Швейные машинки из России вывозили в Турцию, Персию, Японию и Китай. Компания «Зингер» стала «Поставщиком Двора Его Императорского Величества». В 1918 году завод швейных машин компании «Зингер» был национализирован, впоследствии на нем наладили производство отечественных «зингеров» под маркой «Госшвеймашина», а потом и «Подольск».

караулу выдали новую форму и к ней головной убор – берет, но очень неприглядный. В карауле дежурят девушки, и они, конечно же, не хотели выглядеть несуразно. Поэтому нашли выкройку, распустили береты, и каждая сшила себе отменную пилотку. Девчата новой формой вызвали настоящий фурор среди коллег!

Разумеется, любая техника не может работать вечно, прогресс не стоит на месте и появляются все более совершенные модели. Но швейная машинка, переданная мамой как приданое и напутствие молодой Татьяне, и сейчас бережно хранится.

«Атом истории»:
магнитофон «Комета»

Владелец:
Валерий Сергеевич Михайлов,
ветеран ЭХЗ, руководитель приемной
Общественного совета Росатома
(автор текста)

От целины Казахстана до рока и джаза

Он стоял в глубине витрины, подсвеченный точечным софитом, мерцая слегка матовым блеском дорогого шоколада, подчеркнутого золотистыми ламелями бокового контура... Завораживал и манил, словно Марианская впадина, рождая фантастические мечты и желания... Однако надменный продавец радиомагазина на Арбате, оценив меня быстрым взглядом, не разрешил даже потрогать его – тебе не по карману!

Весенняя сессия 1962 года в Московском инженерно-физическом институте закончилась хорошим известием – первый студенческий строительный отряд направлялся на целинные земли Казахстана! Это было особое доверительное решение ЦК ВЛКСМ, потому что, говорили, там очень суровые условия – и климатические, и бытовые. Как оказалось, «условий» вообще никаких не было: белесое солнце в палящем зените, выжженная степь, туалет «за кустиком», который еще надо найти, и восемь больших солдатских палаток из выгоревшего брезента...

Руководство района Еремен-Тау поручило отряду строить овчарни. Мы, звено «работяг», на каменоломне рубили ломиками и кайлами сланцевый плитняк, другие звенья месили бетон, выкладывали стены, строили бытовки. Никто не скулил, не стонал, не страдал... Ве-

чером наши девушки – врачницы и санитарки – смазывали сгоревшие спины простоквашей и накрывали мокрыми простынями. Они у нас были «свои», московские, их к нам прикрепили из студенческого отряда Первого Московского медицинского института имени Сеченова – как врачей, санитарок и поварих. Половина из них потом вышли замуж за «мифистов», и к зиме в кафе и ресторанчиках Москвы мы сыграли шесть свадеб!

Овчарни были, конечно же, построены, а кроме них, еще и три небольших жилых дома в райцентре. В Москву с песнями и гитарами, «усталые, но счастливые», мы возвратились к концу октября.

Через пару дней пришла радостная весть – в институтской кассе получить деньги за летние работы! Мы, конечно, надеялись, что нам «чего-то дадут», но чтобы столько! Мне, например, выдали 350 рублей – у меня в руках никогда не было такой пачки деньжищ! Только потом, в 1975 году, когда я уже стану сменным начальником производства на ЭХЗ, у меня будет такая зарплата... Напомню, «молочный» батон стоил 13 копеек, бутылка молока – 15, билет в трамвае – 3 копейки, а в метро – пятачок!

Решение родилось сразу: еду в радиомагазин, на Арбат – только бы его никто не купил! И надежда не подвела – он стоял в глубине витрины, мерцая слегка матовым блеском дорогого шоколада...

От целины Казахстана до рока и джаза

Это был трехскоростной магнитофон «Комета» новосибирского завода, новинка года, со знаком качества, уходившая влет с прилавков, несмотря на несусветную цену в 215 рублей! В общежитии он стал вторым магнитофоном – у парня из Клайпеды был вильнюсский скромняга «Гинтарас», работал он на совесть, но куда ему было до блистательной «Кометы»!

Невозможно было предположить, что обычный магнитофон, пусть и приличный, сможет так сильно изменить эмоциональную жизнь молодого человека и перенаправить векторы его интересов. Но случилось именно так!

Первой записью стали песни Булата Окуджавы – шипящие, скрипящие копии третьего или четвертого порядка... «Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия...» Потом пошли Визбор, Юлий Ким, Высоцкий... Тогда вся Москва их пела и стонала.

Началась борьба за качество записей, за их систематизацию. Старались делать копии только с виниловых дисков, конечно, самых классных фирм: Columbia, Victor, Atlantik. Расширилась тематика – увлекли рок-н-ролл, твист, а тут и «ливерпульская четверка» битлов подоспела. Ну а как без них на горячем асфальте летним вечером в сквере перед общежитием! Элвис Пресли, Клифф Ричард, Дорис Дэй, Ободзинский, Эдита Пьеха... Это было больше для друзей и подружек, для вечеринок. А для

души вдруг появилась огромная, безграничная тема джаза – американского, советского, черного, белого. Дюк Эллингтон, Оскар Питерсон, Эрл Гарднер, Дэйв Брубек и Джон Льюис, молодой Раймонд Паулс и такой же молодой Гаранян – все это кассета за кассетой складывалось в мою фонотеку. И все это писалось и обрабатывалось на безотказной, неубиваемой «Комете»!

Однажды зашел хороший знакомый, аспирант с кафедры кибернетики, и предложил послушать небольшую запись. Нас было трое, включили магнитофон – и на тридцать минут все замерли... Уже щелкнул автомат выключения, но никто не говорил ни слова. Потому что только что звучала шестая симфония Густава Малера. Говорить было нелов-

ко, не к месту... Так началась новая страница моей фонотеки и жизни. За Малером пошли Брукнер, Албан Берг, Пендерецкий, Перголези, а дальше замерцало бескрайнее море русской инструментальной и симфонической классики...

И вот с этим «багажом» майским теплым днем 1967 года по распределению Минсредмаша молодой специалист прибывает «в хозяйство товарища И. Бортникова для использования в соответствии с полученной специальностью».

Жизнь города была не скучной, он динамично рос и преображался на глазах. Активной была молодежь – комсомольские лидеры Валера Рыжих, Геннадий Волобуев, Володя Ладнер не только вели «соцсоревнования» и устраивали «развлекалово», но и искали новые, более сложные и содержательные форматы общения. И вроде как сама собою на городском радио возникла программа «Час джаза», которую формировал и вел я. Инга Струбинская, тогдашний редактор радио, меня опекала и поддерживала, и раз в неделю с моего магнитофона в городской эфир улетали джазовая классика и джазовый авангард. Так продолжалось два года, и никто нас не ограничивал, не «поправлял», не ставил идеологических палок в колеса...

А потом в книжном магазине «Луч» Валентина Бокова устроила клуб любителей книги, собравший публику, любившую почитать, поговорить, поспорить. Сердцем и мотором клуба стал Валерий Елесин, тонкий, деликатный человек, сумевший всю эту спорящую, кричащую, галдящую публику за несколько лет сдружить и примирить. Аудитория затихала и как-то самоуглублялась, когда после Киплинга или Цветаевой мы ставили на магнитофон кассету с записью Альбиниони или Перголези. Это умиротворяло, ведь Музыка и Поэзия живут рядом в нашей душе...

Особого расцвета клуб достиг, когда директором магазина стала Валентина Стайнова. Очень по-доброму, заботливо она готовила каждую встречу, и никого не нужно было звать, стоило лишь на входной двери вывесить объявление «Заседание клуба состоится...» – и зал набивался битком... И вновь звучали поэзия, музыка и начинался пир духа!

Вот так и прошел со мной по жизни этот красавец магнитофон «Комета». Он помог мне сдружиться с интересными, достойными людьми, открыл неведомые имена и звуки из другого мира, сделал меня намного спокойнее и задумчивее... Кто бы мог подумать, что все это начнется у витрины радиомагазина на старом Арбате! Он и сейчас на том же месте. Зайдите...

«Атомы истории»:
готовальни

Владелец:
Анатолий Филиппович Базун,
ветеран ЭХЗ (автор текста)

Чертеж – язык инженера

В кинохронике предвоенных и военных лет, когда создавалось оружие Победы, часто показывают залы конструкторских бюро с кульманами и склонившимися над ними инженерами. В руках у этих незаметных Героев войны можно рассмотреть чертежные инструменты. И в послевоенной хронике над такими же кульманами с такими же циркулями над чертежами космических ракет стоят умнейшие и талантливейшие люди нашей страны.

Еще в раннем детстве я полюбил такой нехитрый, но такой замечательный инструмент, как циркуль. Отец показал, как с его помощью окружность разделить на шесть частей. Получались такие шесть лепестков. С помощью циркуля я делал разные мальчишеские самоделки. Циркуль был самый простецкий – «козья ножка», хотя почему так его называли, я до сих пор не пойму. Когда меня учили машиностроительному черчению, в руках у меня оказалась готовальня. Однако и в техникуме, и, позднее, в институте от студентов требовалось выполнение чертежей в карандаше.

С самым блестящим воспроизведением чертежного искусства я столкнулся на дипломировании в отделе № 16 Уральского электрохимического комбината (Свердловск-44), когда мне и моему другу Владимиру Аверину чертежница Люба (фамилии по истечении 55 лет не вспомню) выполнила чертежи – листов по шесть – тушью. И не только схемы установок и таблицы.

Кстати, точно не известно, когда и кем был изобретен циркуль. Как гласит древнегреческая легенда, «прародителем» циркуля стал некий Талос, племянник Дедала. Если верить легенде, то циркуль существует несколько тысяч лет. Следы его применения уходят в далекое прошлое. Так, найдены идеально начертанные круги на территории, где жили ассирийцы и вавилоняне еще в II–I веках до н. э. При раскопках в Помпеях обнаружено много бронзовых циркулей. Находили циркули и при раскопках в Новгороде. За тысячелетия конструкция циркуля практически не изменилась, хотя и стала более совершенной.

Люба писала рейсфедером. Помнится, что шрифт, применяемый ею, отличался от стандартного, но дипломная комиссия «не заметила» этого, и защита прошла «на ура».

Современные компьютерные программы оставили без работы милые моему сердцу готовальни. Однако любовь к машиностроительному черчению осталась у меня навсегда. Свои готовальни храню как реликвию. До сих пор считаю, что чертеж – язык инженера. Однако... все чаще прибегаю к помощи «козьей ножки». Это как в песне Юрия Кукина: «А потом начинаешь спускаться, каждый шаг остороженько взвеса: пятьдесят – это так же, как двадцать, ну а семьдесят – так же, как десять».

Первая переключка
Инги Сапёлкиной (справа)

Анекдот в тему

- Что такое дефицит с марксистской точки зрения?
- Это объективная реальность, не данная нам в ощущении.

«Атом истории»: письменный стол

Владелец:
Инга Кадочникова, в недавнем прошлом сотрудник Зеленогорского музейно-выставочного центра, сейчас – на пенсии

Залог успешной учебы

70-е годы прошлого века. Позади трудные послевоенные годы. Социалистическое мирное строительство в советской стране в самом разгаре. В основе поступательного развития – плановая экономика. Все продумано, рассчитано – подчинено идее создания благ для человека труда. В каком бы отдаленном уголке страны он ни находился!

Однако на деле товары народного потребления очень сильно различались по качеству. И, конечно же, особый интерес трудящихся вызвали предметы импортного производства.

Петр Александрович Сапёлкин, папа Инги Петровны, во время прохождения срочной военной службы в Красноярске-45 участвовал в строительстве ТЭЦ, в то время она была одним из подразделений строящегося оборонного завода. По окончании срока службы остался в Сибири, связал свою жизнь с электростанцией, службой КИПиА. Женился и, что называется, пустил корни в молодом атомном городе. Тем более что молодые семьи здесь очень быстро получали собственное жилье.

Первую мебель отец изготовил собственноручно. Но, когда в 1971 году пришла пора любимой дочери идти в первый класс, встал вопрос о рабочем месте школьника.

Нужен письменный стол! Именно он должен был стать одним из залогов успешной учебы.

Чтобы его приобрести, всего-то и нужно было либо иметь талон на покупку дефицитного

товара, либо водить дружбу с директором магазина. Или, на худой конец, «посидеть» с грузчиками. Как известно, эта категория трудящихся всегда славилась готовностью «сообразить на троих».

Отец выбрал – подружился с мужиками из мебельного магазина, они-то и сообщили, когда товар «выбросят» в свободную продажу.

Так новенький, аккуратненький импортный стол, предположительно изготовленный в Болгарии, появился в доме. Красивый и прочный, покрытый лаком «залог успешной учебы» действительно стал помощником во всех школьных делах Инги на протяжении учебных лет.

Когда школа была окончена, стол с особой осторожностью перевезли на сад. Инга выросла, получила высшее образование, вышла замуж и стала мамой, и стол снова поселился в доме и также десять школьных лет служил дочери.

Но и на этом «трудовая биография» стола не закончилась: когда Инга Петровна вышла на пенсию и ее деятельной натуре очень скоро понадобился личный «офис» дома, стол из детства снова стал ей верным помощником.

Изящный, удобный, он за почти полувековую жизнь несколько не пострадал. И в 2021 году будет ровно 50 лет, как стол связывает несколько поколений семьи Инги Петровны Кадочниковой.

«Атом истории»:
рубашка отца

Владелец:

Галина Колыгаева, ведущий
специалист отдела сопровождения
АО «В/О «Изотоп» в г. Зеленогорске

Богатырь в шелковой рубашке

Красивая, стильная, из светло-серого шелка в полоску... И не скажешь, что рубашке почти 70 лет! Принадлежала эта шикарная рубашка отцу Галины Васильевны – Василию Исаковичу Силкину.

Родился Василий в 1925 году, когда исполнилось 18 лет, а это был 43-й год, – паренька с Вятки призвали в армию. Направили Василия Силкина на Дальний Восток, в действующую часть. Так что и с японцами повоювать пришлось, и после войны еще пять лет служил там же, на Дальнем Востоке. Демобилизовался в конце 1951 года.

В начале 1952-го 27-летний Василий вернулся в родные края – к мирной жизни. А через несколько месяцев влюбился в красавицу Анечку. Вскоре сыграли свадьбу, и началась семейная жизнь. Эта рубашка была куплена как раз в первые месяцы совместной жизни – молодому супругу на выход. Рубашка сшита из добротной шелковой ткани на московской швейной фабрике № 3 – об этом поведала этикетка на воротнике, с надписью фигурным, изогнутым шрифтом. У рубашки удивительный крой, она и сегодня выглядит модно – классика, как известно, не стареет.

К рубашке прилагались запонки, у Василия Исаковича их было несколько комплектов. Тоже очень красивые, есть металлические, из натурального янтра и других камней.

– Ребята, вернувшиеся с войны, – рассуждает Галина Васильевна, – а им было по двадцать пять, тридцать лет, были еще молодыми. В шинелях и гимнастерках они прошли всю войну, да и потом отслужили по несколько лет. Конечно же, им хотелось побыстрее снять военную форму и надеть что-то гражданское – красивое, новое, а главное – мирное.

В семье Силкиных таких вещей было немного – стоили недешево, а потому относились к ним очень бережно. Возможно, это была одна из немногих выходных рубашек, чаще Галина Васильевна видела отца в простой рабочей одежде. А вот по выходным, в честь какого-нибудь события – поездка к родственникам, праздник, день рождения – надевалась эта нарядная рубашка.

Галина Васильевна признается, что в 70-х, в эпоху дефицита, «положила глаз» на папину рубашку – из нее могла выйти отличная блузка! Но рука не поднялась на такую красоту, и рубашка бережно хранится в семье и по сей день.

Василий Иосифович ушел из жизни рано – в 72 года. Высшего образования он не получил – помешала война: окончил семь классов, учился на механика, а потом – на фронт. После много лет работал шофером на лесовозе, семья жила тогда в Иркутской области. Работа тяжелая, но нужно было заботиться о жене и детях.

Богатырь в шелковой рубашке

Война наложила заметный отпечаток и на внешний облик людей... Рабочая одежда и элементы военной формы становятся настолько привычными, что воспринимаются как «норма», оказывая существенное воздействие на тенденции послевоенной моды.

Вместе с тем пробивала себе дорогу и другая тенденция. Достаточно было посмотреть на улицы послевоенной Москвы, чтобы оценить, насколько быстро преобразался внешний вид людей. Модная, яркая, красивая одежда, на которую появился особый спрос, казалось, подчеркивала долгожданную радость, праздничную эйфорию победы. В условиях, когда люди спешили с головой окунуться в мирную жизнь, мода стала своеобразным лекарством от ран, нанесенных войной.

Ю. Гронов, С. Журавлев, «Власть моды и Советская власть: История противостояния» (журнал «Историк и художник», № 3, 2006)

Прожили Василий Исакович и Анна Павловна вместе 48 лет, вырастили троих детей, всем помогли получить высшее образование. Как вспоминает Галина Васильевна, у отца

была удивительная «методика» воспитания – простая, но очень действенная. Он часто и подолгу беседовал с детьми. Находил в газетах интересные статьи – о поступках молодых людей, хороших и не очень, о моральном выборе. Затем предлагал сыновьям и дочери прочесть и подумать: а как бы они поступили в этой ситуации? Какой выбор бы сделали? Никогда не «давил», не навязывал своего мнения, только тактично направлял. Случались и горячие споры, бурные обсуждения, иногда к какой-то особо животрепещущей теме возвращались несколько раз... Эти задушевные беседы Галина Васильевна помнит до сих пор.

«Надо учиться, ребята, учиться обязательно, иначе всю жизнь одежда будет пахнуть соляжкой», – часто говорил отец. Дети совету последовали – все трое получили инженерное образование. А еще переняли от отца трудолюбие, усердие, вдумчивое отношение к жизни.

А рубашка отца, конечно же, соляжкой не пахнет, только свежестью и тем неуловимым запахом самого родного человека.

Галина Васильевна смотрит на рубашку и замечает, что в то время у отца был 48–50-й размер, а он всегда казался ей таким большим, могучим, сильным...

Все правильно – это же папа, всегда богатырь, всегда поддержит, поможет и защитит.

«Делают не боги мирный атом...»

«Атомы истории»: рукописи стихов отца

Владелец: Ирина Добарина, специалист отдела исследования и контроля производства ЭХЗ (автор текста)

Когда мне предложили участвовать в проекте «Атомы истории», я задумалась: о какой семейной реликвии я могу рассказать? И невольно вспомнила о самой главной ценности нашей семьи, которая бережно хранится много лет, – это рукописи со стихами моего папы.

Творчество моего отца, Павла Алексеевича Батищева, началось в далекие 50-е годы, когда он, еще подростком, написал свои первые стихи о войне. С тех пор прошло много лет, но любовь к поэзии не угасла, отец и по сей день продолжает заниматься литературным творчеством.

В его подборке очень много стихов о Сибири. И это не случайно. Красота сибирской тайги покорила его сразу, и он ни на минуту не пожалел, что в далеком 1963-м приехал по распределению в этот дивный край. Именно тогда были написаны стихи, которые впоследствии легли в основу песен «Мой город» и «Приглашение». Эти песни исполнялись творческим коллективом «Сибирские узоры», созданным Аллой Афанасьевной Слепич.

*В Красноярский наш край приезжайте,
Когда летом жарки зацветут,
Очарует Сибирь – так и знайте:
Навсегда вы останетесь тут!
(«Приглашение»)*

В начале 60-х в строящийся атомный город съезжались молодые специалисты со всех уголков необъятной страны, ехали за романтикой, «за туманом и за запахом тайги». Наши родители, будучи молодыми и полными сил, приняли участие в пуске Электрохимического завода. Как рассказывал папа, жизнь была интересной и романтической. Вечерами ходили на танцы, пели песни под гитару, мечтали о том, каким он будет, атомград.

На одной из таких вечеринок родилась песня «Марш металлистов», слова написал отец, а музыку – его коллега Геннадий Морозов. Песню приурочили к одному из заводских вечеров, которые проводились с привычным для того времени задором. «Марш металлистов» всем понравился и еще долго исполнялся на разных мероприятиях. Припев этой песни я помню до сих пор:

себя и радость и несли,
простой и взрасти в поле,
есть ли в кешиголки дали
короле по имени - Золли.
Мили ли не судились Парою
Влея контакта, здыного робота
И все ли маленью Вирли в боа,
Но может атама, ли саши божиство?
Летим вика просираюва какараи,
Силана за парикаши марси,
В единой связи велиство рожиств
Нового-дзела, и с него человек!
Загели куда?, про то никто не ду
И вот уже каждую сотню лет
кавалку эту геиовек рещили
Валем все найти ему от

«Атомы истории»:
рукописи стихов отца

Владелец:
Ирина Дobarина, специалист
отдела исследования и контроля
производства ЭХЗ (автор текста)

«Делают не боги мирный атом...»

*Мы – металлисты, наш труд в почете!
И пусть металл не легок на подъем,
В работе дружной, в большой работе
В него мы жизнь свою вдохнем.*

В молодости отец вел активную общественную деятельность, принимал участие в культурно-массовых мероприятиях, входил в группу чтецов, пел в хоре. Помню, как, будучи ребенком, с нетерпением ждала выхода на сцену отца. В душе было такое огромное чувство гордости за него! Это чувство осталось до сих пор, на протяжении всей жизни отец был и остается моим кумиром, моей гордостью!

*Он у меня такой один!
Самый лучший из мужчин!*

По своей натуре отец – человек очень скромный, и, когда ему предложили выпустить сборник стихов, он отказался, сославшись на то, что его стихи не для широкого круга читателей. Но все же я хочу осуществить давнюю мечту и выпустить семейный сборник стихов «Земля – ты наш ковчег», в который войдут стихи не только моего папы, но и всех родственников, которые имеют отношение к литературному творчеству. Это и станет реликвией нашей семьи, которая будет бережно храниться и передаваться из поколения в поколение.

Мы с тобой судьбу свою связали,
И с тобой взрослели год за годом.
Молодость свою мы отдавали,
Чтоб взметнулись корпуса завода.

Химзавод, как емко это слово,
Стал ты нам и домом, и судьбою.
К проходным твоим спешим мы снова,
Чтоб работал ты без перебоя.

Атомные бомбы укрощаем,
Создаем для станций мирный атом,
И на службу людям возвращаем
Элемент, энергией богатый.

Трудятся здесь славные ребята,
И по всей России пусть узнают:
Делают не боги мирный атом,
И горшки не боги обжигают.

(П.А. Батищев,
«С юбилеем тебя, Химзавод!»,
2002 год)

Идея проекта **Светлана Исаченко**
Кураторы **Светлана Исаченко, Анастасия Кашникова**
Интернет-версия **Яна Гильмитдинова**
Фото **Дмитрий Коновалов, Сергей Якубицкий**
Дизайн, верстка **Сергей Огородников**
Логотип **Дмитрий Кадочников**

ЭХЗ
РОСАТОМ

АО «ПО «Электрохимический завод»

663690, Россия,
Красноярский край, г. Зеленогорск,
ул. Первая Промышленная, д. 1

E-mail: taifun@ecp.ru
www.ecp.ru